

Я прихожанин музыки небес...

Кто ты есть, поэт? Не тот «поэт», что рифмы плетет, а ПОЭТ, что с большой буквы? Может быть, ты и есть тот ребенок, который «рос, и жгла его тоска», та тоска, что заставляла тебя неустанно искать в этом мире «что-то первозданное». И только ты, поэт, однажды мог сказать себе самому: «Я прихожанин музыки небес...», испытывая при этом не гордыню, но гордость, ибо гордость — это готовность пожертвовать всем ради Истины. И пошел ты дальше по жизни, осознавая

ответственность свою перед Истиной и перед людьми.

Сейчас нелегкое для всех время. Как пережить его, как жить дальше? Кто нам подскажет: политики или поэты? У Ашота Сагратяна есть такие строки: «Затянут в гордости корсет, живу, ни до чего не жаден...». Не умерить ли нам сегодняшнюю непомерную нашу жадность потребления и вспомнить о том, что изначально мы есть творения нравственные и духовные, и обрести гордость СВОБОДЫ ДУХА.

Из сборника стихов «Хроника душевных потрясений» Ашота Сагратяна

Благожелателен ко всем,
К себе — жесток и беспощаден,
Затянут в гордости корсет,
Живу, ни до чего не жаден,
А где-то должен быть просвет:
Мой стон вздымается до крика,
Срываю голос и заика
Мне заикается в ответ.
Я волочу по жизни свет
От всех красивых начинаний,
Граня алмаз воспоминаний,
В котором всех свершений свет.

По дорогам идет человек,
Обнадеженный утренним светом.
Никогда не смыкая век,
Он зимой появляется, летом,
На боку у него сума,
На устах — все людские горести...
Говорят, он сошел с ума:
Всюду просит: - Подайте совести.

Моя келья узка —
От виска до виска.
Но огромен мой мир
Даже в этих тисках.
Здесь фрагменты молитв,
Откровения снов,
Сокровенный мотив
Смысла тайного слов.
Угнетает тоска
Мой языческий миф...
В гулкой келье виска
Был задушен Сизиф

Я прихожанин музыки небес...
Молитва мускулирует мне волю —
Дать приподняться над земной юдолью
Во имя обретения чудес.
Мерцаньем звезд рождается экстаз,
Прозрение подводит нас к истокам
Родня нас со Вселенной кровотоком,
Умом питаю сердце — третий глаз.
Я прихожанин музыки небес,
Ее симфоний дивных и хоралов...
И пахнет вдохновения орало
Решимостью души наперевес.

Фото: Елена БАЛАКИНА/Великая Эпоха

Маме

Одной рукой качая колыбель
И маслбойку двигая другою,
Ты пеленаешь нежностью туюго
Мелодию, родившую свирель.

Ты слышишь абрикосовые зори.
Как в покаянный бубен бьет закат...
Из сотен тысяч маленьких историй
Ты ткешь ковер родного языка.

Все пуповины связаны с судьбою,
Лишь ты одна - с величием небес...
В служении тебе, горжусь тобою,
В меня вложившей к жизни интерес.

Говорят, я до грустного честен,
И чего еще не говорят, -
Будто выкинуть можно из песни
Несминаемый нежностью взгляд,
Будто можно меня переделать
Под обычную мерку... Увы!
Сам бы рад эту душу от тела
Отделить топором головы.

Пекут лаваш... Горячий запах хлеба
По плоским кровлям стелется в луга,
Где, выставив антеннами рога,
Коровы пережевывают небо.

Насущный хлеб пергаментного цвета...
Его у нас пекут из века в век,
Чтоб на земле трудился человек —
Извечный пахарь мудрости поэта.

Пекут лаваш, армянский талисман
От голода, от горечи, от грусти...
Плывет над очагом, сводя с ума,
Одна из тайн народного искусства.

Я помню: бабочка порхала,
Плела живые кружева,
Плыла крутая синева
За этим дивным опахалом...
А чья-то кровь сушила, злая,
Окоченевший взмах крыла...
Ржавела острая игла,
Хребет изяществу пронзая.

Душа ребенка — чистая доска.
По ней сперва родители ходили,
А после — воспитатели следили...

Непонятая взрослыми тоска,
Затасканная нормами житейства,
Мальчишку развращала в старика

И чья-то недалекая рука
Премудростям учила фарисейства,
Ребенок рос, и жгла его тоска,

Ломал с досады пахнущую ветку
И все грозился мир привлечь к ответу
И что-то первозданное искал...

I
Осенний лес — палитра сожалений,
Крылатый крик стареющих деревьев,
Когда сползает кожа обновлений
И обнажает стона долгий зев.
Шуршат прожилки солнечного света
И паутину расставаний ткнут,
И остаются вздохи без ответа,
Как будто сокращая жизнь минут.

II
Багрянцем осени обрызган,
Застыл в задумчивости лес.
Нет в красоте его изыска,
Но что-то праведное есть
В его покое величавом,
В глухом предчувствии зимы...
Не так ли беды мы встречаем
Среди житейской кутерьмы?!

III
Осень кроет сусальным золотом
Купы? — Нет, дерев купола,
Во стоустые колокола
Ветер что-то влетает шепотом.
И вода, отраженная звездами,
Пьет последние вздохи тепла
Там, где птицы прощаются с гнездами
И не помнят ни нашего зла,
Ни добра, от которого тяготы
Даже там, где их быть не должно...
Все поклеваны осени ягоды —
Перебродят и эти в вино,
Чтобы вдруг — воскрешением памяти —
В это золото влить эмаль,
У природы оставив на паперти
Сожалений немую печаль.

Я в колоколе сердца как язык.
Вибрируют во мне предчувствий нити.
Первопроходец у такой стези,
Живу опережением событий.
Отверсты неизбежного уста —
Глаголить болью преходящих истин,
И только воля Божьего перста
Спасает от сомнений и корысти.
Над познанного бездною скольжу,
Пульсируя по лезвию наитий;
И времени безропотно служу
Живым предощущением открытий.

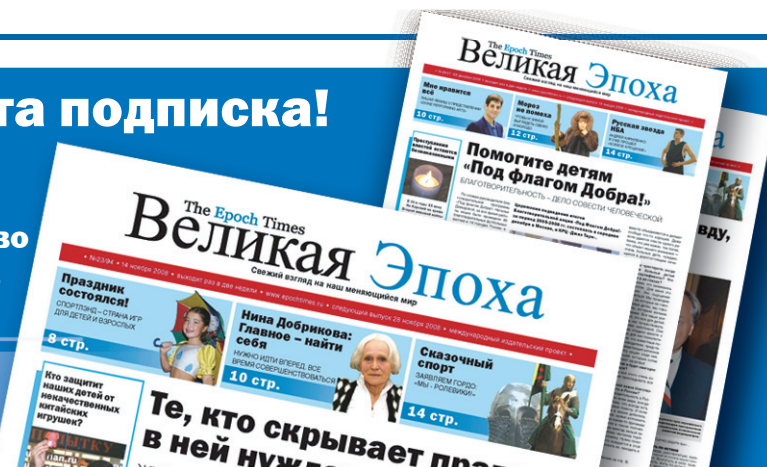
Телефон в Томске:
8 (3822) 40-84-63
8-962-777-22-14
Цена договорная

Поставка обрезного пиломатериала по территории России, ближнего и дальнего зарубежья: береза, пихта, ель, сосна.

Внимание! Открыта подписка!

Подписной индекс газеты
«Великая Эпоха» в ОАО Агентство
«Роспечать» на 2009 год - 19533

Альтернативная подписка:
Агентство ООО «Интер-почта»,
подписной индекс - 10627

Уважаемые рекламодатели!
Так как газета издается в 30 странах мира на 17 языках, включая Интернет-версии изданий, то, размещая свою рекламу на страницах нашей газеты, Вы имеете возможность представить свою компанию и продукцию в других странах.
Рекламная служба: reklama@epochtimes.ru

Уважаемые читатели!
Мы будем рады получить Ваши отзывы и пожелания по адресу: 117335, г. Москва, ул. Архитектора Власова, д. 21, к. 3
8-904-6062505, e-mail: editor@epochtimes.ru